

РЕВОЛЮЦИЯ В ИРАКЕ

АБД АЛЬ-АЗИЗ АН-НУР

Специальный корреспондент каирской газеты
„Аль-Маса“

Когда утром 14 июля 1958 года над Стамбулом взошло солнце, столичный аэродром был полон необычного движения. Дорога, ведущая к нему, была посыпана песком, в вестибюле аэропорта постланы дорожные разноцветные ковры. Великолепные американские машины везли к аэродрому послов западных государств и дипломатов — посла США в Анкаре, посла Англии, послов государств Багдадского пакта. Были здесь и правители Турции. Все они спешили на аэродром в Стамбул для встречи высоких гостей: Фейсала — короля Ирака и Нури Саида — его премьер-министра.

Корреспонденты газет и информационных агентств уже известили весь мир о том, что представители мусульманских государств — членов Багдадского пакта соберутся в Стамбуле для обсуждения мер по упрочению пакта и его расширению, для разработки планов подавления национально-освободительного движения в Ливане и помощи агенту империализма Камиллю Шамуну.

Некоторые информационные агентства заявили, что это совещание будет обсуждать вопрос о присоединении Ливана к Багдадскому пакту. А другие утверждали, что вопрос этот уже решен, что Камиль Шамун уже согласился примкнуть к пакту и получил от него взамен помощь вооруженными силами, снарядами и оружием. Передавали, что совещание 14 июля в Стамбуле явится не чем иным, как подготовкой к совещанию 28 июля в Лондоне, где будут присутствовать Макмиллан и Даллес и где будет окончательно ратифицировано любое соглашение, заключенное в Стамбуле.

Выбор Стамбула в качестве места для совещания был со всех точек зрения удачен: их превосходительства руководители Багдадского пакта не переносили багдадской жары в середине июля. Что касается Стамбула, то он расположен на побережье, его воздух и летом бывает свежим и прохладным.

Итак, на аэродроме в Стамбуле ожидали высоких гостей. Но самолет не прибыл ни в срок, ни после срока.

Правителей Ирака ждали напрасно: король Фейсал был свергнут с престола и в это время уже лежал в могиле, а Нури Саид, переодетый в женское платье, скрывался в одном из кварталов на окраине Багдада. И дипломатические тузы поспешили в Анкару уже не для того, чтобы говорить о присоединении Ливана к пакту, как это намечалось, а для того, чтобы обсудить вопрос, как возвратить Багдад в Багдадский пакт.

...В 6 часов 10 минут вечера 13 июля начальник штаба 20-й бригады Гази ад-Дагестани в сопровождении Ахмеда Хакки вошел в бригадные казармы вблизи Багдада. Целью этого посещения было инспектирование бригады перед отправкой в Иорданию. Когда обход закончился, офицеров бригады заставили дать подписку о готовности выполнить свой долг в Иордании. Исполняя приказ, офицеры смеялись в душе, потому что они уже определенно наметили план действия и собирались направиться не в Иорданию, а к королевскому дворцу Ирхаб, в Багдад.

Предполагалось, что бригада выступит в 9 часов вечера. Так оно и случилось. Предполагалось, что она

прибудет в Багдад около 3 часов утра 14 июля. Однако офицеры, которые разработали план восстания, пришли к выводу, что будет лучше, если они подойдут к Багдаду в 4 часа или немного позже.

И когда бригада двинулась по направлению к Багдаду, приказано было разделиться на три группы. Все они прибыли в Багдад в 4 часа 10 минут утра.

Однако они не прошли через город, как думали Абд аль-Илях и Фейсал и как намечал Нури Саид, а быстро направились каждая к тому месту, которое было заранее намечено в плане восстания. Первый отряд спешил занять центральное телеграфное управление, взять в свои руки телефонную связь столицы со всей страной, захватить багдадскую радиостанцию. Вторая группа направилась к министерству обороны. Что касается третьей группы повстанцев, то на нее была возложена самая серьезная задача — осадить королевский дворец. Надо сказать, что при составлении плана восстания был учтен горький опыт всех прежних революционных восстаний в Ираке и в других странах, по тем или иным причинам потерпевших поражение.

Руководители революции прекрасно знали, какое значение в глазах англо-американских империалистов имеет Ирак. В нефтяной компании «Ирак петролеум компани» участвуют и Англия, и США, и Франция. Цифры показывают, что за 1956 год компания получила 80 миллионов фунтов прибыли ценою крови иракского народа — рабочих, крестьян, интеллигенции. Империалисты имеют свои виды на эту зону: они намечали, например, план строительства железной дороги от Мосула в Александрию в обход Сирии. Они сделали Ирак центром Багдадского пакта, отлично понимая, что, если страна выскользнет из рук империалистов, — выпадет главное звено в «северном военном поясе», главная задача которого, с одной стороны, — быть плацдармом для нападения на Советский Союз, а с другой — базой подготовки агрессии против соседних стран, борющихся за арабское единство. В Багдаде находились комиссии Багдадского блока — военная и экономическая комиссии, комиссия «по борьбе с подрывной деятельностью», — в действительности являющиеся центрами шпионажа и организаторами заговоров против арабского национального движения и его руководителей. Империалисты дорожили Ираком и в силу выгодного географического положения страны, граничащей с Ираном, Турцией, Сирией, Иорданией, Саудовской Аравией и омываемой Персидским заливом. Они отдавали себе отчет в том, что победа национального движения в Ираке будет означать потрясение основ империализма во всем этом районе.

Руководители иракской революции понимали это. И поэтому столь важным было детальное выполнение всех подробностей плана восстания, арест агентов империализма и суд над ними.

В 7 часов утра иракский офицер вошел в здание багдадской радиостанции и выступил в эфире с важным заявлением от имени Иракской Республики. Республика провозгласила политику национального независимости и борьбы против империализма, политику позитивного нейтралитета и установления прочных взаимоотношений с ОАР и другими арабскими странами, придерживающимися принципов Бандунга. Затем радио призвало народ к участию в завершении задач революции.

Все жители Багдада собрались у приемников и по несколько раз слушали это историческое заявление. Они не верили своим ушам и, глядя друг другу в глаза, спрашивали: «Сон это или действительность? Правда ли, что Ирак стал республикой? Неужели окончилось империалистическое рабство, длившееся 40 лет,

Багдад. Заседание правительства Иракской Республики.

во время которого народ испытал нужду, страдания и террор? Неужели действительно пришел конец власти Нури Саида, Фейсала, Абд аль-Иляха и прочих прислужников империализма, которые пролили столько народной крови?»

Когда же люди убедились в том, что все, что они услышали, — не сон, а действительность, они бросились друг другу в объятия, обнимали солдат и офицеров, плакали на улицах от счастья. В Багдаде состоялись демонстрации, к которым присоединились сотни тысяч людей. Они шли к королевским дворцам, к дворцам изменников народа — Нури Саида, Фадыля Джемали, Тевфика Сувейди, Абд аль-Ваххаба Мирджана и других.

Демонстрантов вел вперед не только огонь национальных чувств, но и желание отомстить за своих родных, которых истязали Нури Саид, Абд аль-Илях и его банда; отомстить за повешенных, чьи трупы валялись на базарах; отомстить за тех, кто умер в тюрьме Нукра ас-Сальман от голода, болезней или пули, за тех, кто был убит из пулеметов во время демонстраций по приказу кровавого Нури Саида и его прихвостней.

Пробил час мщения, пришло время свести счеты с врагом. Народ помнит все, он ничего не забывает.

Когда демонстранты подошли ко дворцу Ирхаб, они узнали, что Абд аль-Илях был убит солдатами при попытке к сопротивлению, а другие предатели родины в страхе бежали от народного гнева. Однако при участии народа банда иракских изменников была арестована.

Когда революционным властям стало известно, где скрывается Нури Саид, и солдаты пришли арестовать его, он снова бежал, переодевшись в женскую одежду. Один из жителей Багдада увидел его в машине, на пути к кварталу, где находилось американское посольство. И люди закричали: «Нури Саид!» После этого его вытащили из машины... Таков бесславный конец главного ставленника империализма в Ираке.

Вечером в день восстания один из иракских офицеров сказал другому: «Реакционный королевский режим рухнул, как карточный домик». Эти слова удивительно точно отражают сущность прогнившего режима империализма и его иракского «вассала». Монархия в Ираке держалась лишь при помощи империалистов и тешила себя надеждой, что армия стоит на ее стороне. Однако большая часть армии была на стороне народа, она присоединилась к народу, и ничто не спасло агентов империализма от народного мщения.

Но мы должны помнить, что революции еще грозит опасность. В Багдаде известны все попытки Америки и Англии совершить агрессию против молодой республики. Империализм никогда не сдает без боя своих позиций. Тем более было бы странно ожидать, что он легко примирится с потерей Ирака — страны, имеющей важное экономическое значение и занимающей такое выгодное географическое положение. Поэтому понятно, что Америка будет сопротивляться воле иракского народа.

Министры Иракской Республики, которые представляли Национальный фронт в Ираке и в течение долгих лет выступали с разоблачением роли английского и американского империализма, сейчас знают, что борьба против нового режима будет вестись крайне разнообразными методами. Это может быть и непосредственная агрессия, и внутренние заговоры. Враги народа будут пытаться усыпить его бдительность, признавая на словах существующее положение вещей, а на деле подготавливая удар изнутри.

Однако мы знаем, что новый строй в Ираке родился для того, чтобы жить, он получил признание всего мира и в любой агрессии против нас в защиту наших завоеваний выступят все арабские народы, все социалистические государства, все страны, борющиеся против империализма, как Индия и Индонезия. Они являются действительными друзьями Ирака, которые никогда от него не отрекутся.

